

ВОПЛОЩЕНИЕ

ЛИЧНОСТИ

Московские концерты

Владимира Ашкенази

В конце 50-х годов случилось однажды в московской квартире Владимира Ашкенази держать в руках подаренную ему Владимиром Горовицем пластинку с надписью: «Володе — от Болоди»... Было в этом и проявление дружелюбия далекой «звезды» мирового исполнительского искусства, взошедшей некогда на российском небосклоне, и признание молодого пианиста из России, словом, перст, указующий на новую «звезду».

С тех пор и прожито, и пережито достаточно — время устремлялось вперед, увлекая за собой и мгновенно порой перестраивая людские судьбы. И вот — одних уж нет (в этом месяце скончался легендарный пианист Владимир Горовиц), а те — далече... Впрочем, нет, близк: Владимир Ашкенази дал два благотворительных концерта в Москве лишь через 26 лет после отъезда из Советского Союза в 1963 году. Причины отъезда уже тогда знаменитого пианиста были сугубо личные, семейные. Но «пауза» в четверть века не была напрямую связана с семейными обстоятельствами. Просто не приглашали...

Музыканты, разумеется, знали, что судьба Владимира Ашкенази за рубежом сложилась удачно: и личная судьба (счастливая семья, пятеро детей) и творческая — он много играл, много записывал, сделал себе, что называется, «мировое имя», прочно вошел в круг признанных концертирующих пианистов. Знали и о том, что Ашкенази с некоторых пор начал выступать как дирижер — успех и здесь ему сопутствовал. В Москве же его пластинки и самые последние фотографии с любовью и гордостью показывала своим гостям Анаида Степановна Сумбатян — выдающийся музыкант-педагог, в классе которой Володя учился в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории, прежде чем стал студентом этой консерватории по классу Льва Оборина...

Владимира Ашкенази в Москву пригласил Советский фонд культуры. Два вечера в Большом зале Московской консерватории в исполнении лондонского королевского филармонического оркестра под его управлением звучала русская, английская, немецкая и французская музыка. В Третьем фортепьянном концерте Бетховена солировал Владимир Ашкенази и дирижировал, а во Втором фортепьянном концерте Рахманинова — Андрей Гаврилов.

В первый день гастролей после новой для нас музыки — Третьей симфонии английского композитора среднего поколения Оливера Кнуссена — прозвучал Третий концерт для фортепьяно с оркестром Бетховена.

Конечно же, Владимир Ашкенази уникальный пианист! Я умышленно не добавляю «виртуоз», ибо именно «виртуозное» начало, судя по всему, давно переросло в творчестве этого артиста в живое, непосредственное и в то же время достойное интонирование музыкального текста, когда его читает приобщенный к азтуру исполнитель-художник, не заботящийся об отдельном, индивидуальном и параллельном с музыкой существовании. Игра Владимира Ашкенази показалась взвешенной, искренней, открытой, при этом скромной, логичной, технически совершенной и художественно непосредственной. Несуетной. Это важно. Это очень сегодня нужно.

Дирижирование Владимира Ашкенази — непосредственное продолжение его артистического существования в мире большой музыки и в мире серьезных нравственных ценностей. Ашкенази-дирижер как бы подчеркивает, что не является «повелителем» оркестра. Он как бы «первый среди равных», один из артистов, но обеспокоенный общей судьбой музыкантов, которых может вывести из хаоса жизни лишь музыка. Королевский оркестр, приезжавший к нам 26 лет назад, в превосходной форме. У него звучный, веселый голос, красивый «меднотрубный» тембр и «свободное произношение». Я был особенно покорен исполнением Второй сюиты из балета Равеля «Дафнис и Хлоя». Вторая симфония старейшего английского современного композитора Уолтена была исполнена с ощущением глубоко народной природы и красоты эмоционального мира этого мастера. В Четвертой симфонии Чайковского Владимиру Ашкенази и его оркестру удалось проникнуть к душе слушателя и тронуть ее, ибо музыка эта оказалась необходима артистам для объяснения в любви к стране, их принимавшей, и к людям, их слушавшим.

...В беседе, что состоялась в Советском фонде культуры накануне концертов, Владимир Ашкенази заметил, что сейчас чувствует себя в Москве больше «дома», чем когда уезжал из Советского Союза. По-видимому, искусство только и может жить и приближаться к человеку, когда в душе художника неизменно возрастает удивительное ощущение своей необходимости людям, ощущение себя в доме, стены которого оберегают твою и других людей жизнь.

Андрей ЗОЛОТОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.